

— Надо же, Наруто, не виделись несколько лет, а спеси-то у тебя прибавилось.

На каменном уступе неизвестно когда возникли две фигуры. Кабуто слегка поправил очки и с усмешкой повернулся к своему спутнику:

— Господин Орочимару, позвольте мне первому проверить его на прочность.

Договорив, Кабуто резко вскинул руку и метнулся к Сакуре, стоявшей к нему спиной.

Но в то же мгновение Наруто перехватил его прямо в воздухе. Мощным ударом ноги он отправил противника в полет — тот с глухим стуком врезался в скалу.

Пошатываясь, Кабуто поднялся на ноги. В секунду столкновения кунай Наруто едва задел его правую ладонь, в которой была сконцентрирована чакра, но по какой-то неведомой причине вся эта энергия мгновенно рассеялась.

Хмыкнув, Кабуто ядовито осклабился и вновь сосредоточился, заставляя медицинскую чакру прилить к правой руке.

Оставив Сакуру в покое, он переключил все внимание на Наруто. Будучи доверенным лицом Орочимару, Кабуто славился не только выдающимся талантом к медицине — его навыки рукопашного боя тоже заслуживали уважения. Однако стоило им сойтись вновь, как исход схватки решился за несколько мгновений.

— Прошло три года, Наруто, а ты все такой же слабак! — издевательски бросил Кабуто, презрительно усмехнувшись. — Неужели думал одолеть меня одним лишь особым кунаем? По сравнению с Саске ты просто ничтожество. Смешно, что с такими жалкими силенками ты вообще надеешься бросить ему вызов. Какая глупость!

Наруто стоял неподвижно, не проронив ни слова. Его лицо оставалось маской абсолютного равнодушия. В недавней стычке Кабуто умудрился перерезать мышцы и нервные окончания на его правом запястье — он безвольно разжал ладонь, и кунай со звоном полетел на землю.

— Твой кунай ведь поглощает чакру, верно? — Кабуто ленивым жестом поправил очки. — Теперь, когда твоя правая рука искалечена, ты беспомощен. Чем же ты собираешься защищаться, Наруто-кун?

— Пфе, — Наруто пренебрежительно фыркнул. — Ну почему вы все такие кретины? Что Сасори, что ты... Вы всерьез думаете, будто все дело в кунае? Я беру его в руки лишь потому, что так привычнее.

Наруто поднял левую руку. Сложив пальцы вместе и слегка согнув ладонь, он вновь пошел на сближение.

Его движения казались неторопливыми, а удары — лишенными прежней мощи. Базовые приемы рукопашного боя выглядели нелепо против мастерства Кабуто. Уворачиваясь с торжествующей ухмылкой, тот без труда уклонился от выпада и лишь краем глаза проследил, как Наруто едва заметно скользнул аккуратными пальцами вдоль его правого предплечья.

— Слишком наивно, Наруто! Ты ведь даже до одежды моей не дотрону...

Кабуто осекся. Издевка застряла в горле. С диким ужасом он уставился на собственную правую руку: прямо на глазах кожа на ней стремительно серела, наливаясь мертвенной бледностью праха.

— Хм, неужели удар вышел слишком смазанным? — Наруто равнодушно наблюдал за тем, как противник отчаянно пытается залечить руку медицинской чакрой. — Если бы контакт вышел плотнее, все закончилось бы куда быстрее. Тебя просто разорвало бы на куски. И все же с оружием сподручнее.

С этими словами он наклонился, чтобы левой рукой подобрать с земли оброненный кунай.

— Да как... как это возможно?! — в панике закричал Кабуто, осознав, что целебная энергия пасует перед неизвестным недугом. — Что ты со мной сотворил?!

— Ничего особенного. Я просто «убил» твою правую руку.

— Но это же бред! Каким образом?!

Этот вопрос безмолвно читался на лицах каждого из присутствующих. Даже Орочимару теперь смотрел на своего бывшего подопечного с предельной серьезностью.

— Секрета нет. Я просто это вижу. Или, точнее сказать... воспринимаю взглядом.

— Лжешь! Что еще за бред про зрение... — взвыл Кабуто. Крупные капли пота катились по его искаженному от ужаса лицу.

Наруто склонился к поверженному врагу и негромко произнес:

— Мои глаза... это Магические глаза. Они видят гибель всего сущего.

Кабуто оцепенел. Находясь так близко, он смог отчетливо разглядеть лицо Наруто.

В глубине лазурных радужек разгоралось тусклое, зловещее свечение, напоминающее багровый предзакатный отблеск. Эта противоестественная красота гипнотизировала,

затягивая каждого, кто осмеливался взглянуть в них, прямиком в объятия вечного сна.

Наблюдая за жалкими попытками Кабуто спастись, Саске высокомерно усмехнулся:

— Любопытно. А ты подрос, недотепа. Не хочешь помериться силами и выяснить, кто из нас действительно сильнее?

— Не стоит, Учиха Саске. Мое желание прикончить тебя слишком велико.

Угроза не произвела на Саске никакого впечатления. Он лишь презрительно хмыкнул:

— В прошлый раз я сохранил тебе жизнь исключительно по глупой прихоти. Но теперь...

Саске осекся. До этого момента из-за ракурса он не видел лица бывшего друга. Но стоило Наруто медленно повернуться к нему, как слова застряли у него в горле.

В этих глазах плескалась чистая, леденящая душу жажда крови. Столь осязаемая и жуткая, что Саске невольно вспомнил их первую встречу с Орочимару в Лесу Смерти — тогда эта удушающая аура точно так же сковала его страхом, заставив отступить.

— В прошлый раз?.. — Наруто отвел взгляд от Учихи и уставился в бескрайнюю синеву небес.

— Да, именно тогда он и погиб.

— Он?.. — испуганно пролепетала Сакура, содрогаясь всем телом. — Но кто... кто погиб?

— Узумаки Наруто, — глухо отозвался тот. Он словно обращался к ней, но в то же время говорил сам с собой. — Да. Он мертв. Тот, кто был мне дороже всех на свете, ушел навсегда.

— Но как это возможно? Ты же стоишь прямо перед нами! — Сакура украдкой покосилась на Саске, но вовремя прикусила язык.

— Я не помню, — безэмоционально произнес Наруто. — Все стерлось... Но я твердо знаю одно: его больше нет. Нигде в этом огромном мире его не отыскать. И теперь я остался совершенно один...

«Как я мог позабыть нечто столь важное?

В бездне того первозданного хаоса я блуждал бесконечно долго, пока наконец не потерял его навек.

Удивительно... Все это время я жил лишь в его сновидениях. Просыпаясь, он никогда не помнил о моих визитах, но я бережно хранил каждое воспоминание.

Однажды этот мальчик со всей детской решимостью заявил мне, что обязательно станет Хокаге, чтобы каждый житель деревни наконец признал его.

Я слишком хорошо знал, какую невыносимую боль он прятал в груди. Насмешки сверстников, полные презрения взгляды взрослых — все это раз за разом вонзалось в его израненное сердце ледяными клинками.

Я помню, как часто в моих снах он безутешно рыдал, раз за разом задавая один и тот же вопрос: «За что?»

Почему никто из ребят в академии не хочет с ним дружить? Почему прохожие смотрят на него как на пустое место? Почему шиноби из Анбу, приставленные приглядывать за ним, никогда не произносят ни слова?

И каждый раз...

Каждый божий раз мне оставалось лишь крепко прижимать его к себе, нашептывать слова утешения и раз за разом «убивать» ту тьму, что грозила поглотить его хрупкую душу.

Ведь эта скверна могла удушить его сияющий золотой свет.

Я поднимаю глаза к бескрайнему небу. У мечты этого упрямого мальчишки определенно был свой цвет.

Невероятно красивый, чистый золотой цвет».

<http://bllate.org/book/20085/2040407>